

Большая пресс-конференция Владимира Путина 18 декабря 2014 года. Часть 2

В этом году мы все (а у нас Год культуры – 2014-й) отмечали юбилей Михаил Юрьевича Лермонтова, нашего гениального поэта. Мы все помним его строки, как он про Бородино писал: «Умрёмте ж под Москвой, как наши братья умирали!» Но он писал и другие: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, им преданный народ». Он был оппозиционером? Конечно, был оппозиционером. Ведь, если вы знаете, наверняка многие здесь знают, когда он написал «На смерть поэта» на убийство Пушкина, то один из родственников пришёл к нему домой, увидев то, что он написал, и просил его смягчить текст стихотворения.

Он был так возмущён, что усугубил его, заострил и написал в конце: «И вы не смаете всей вашей чёрной кровью поэта праведную кровь!» Он, конечно, был оппозиционер к власти, но я считаю, что он был патриотом. Это очень тонкая грань. Ведь он был офицер, был очень смелый офицер, храбрый, под пули шёл за интересы страны.

Кстати говоря, в последнем фильме Никиты Сергеевича Михалкова вот такие же офицеры. Когда они довели дело до логического завершения – до революции, их потом революционеры утопили. И не знаю – если бы они ретроспективно вернулись к тому, с чего они начинали, действовали бы они так же по разрушению российской государственности, как делали вначале.

Но всё-таки грань между оппозиционерами и «пятой колонной» – она внутренняя, её трудно увидеть внешне. В чём она заключается? Оппозиционер, даже очень жёсткий, он в конечном итоге до конца борется за интересы своей Родины. А «пятая колонна» – это те люди, которые исполняют то, что продиктовано интересами другого государства, их используют в качестве инструмента для достижения чуждых нам политических целей.

П.ДАНИЛОВА: Добрый день! Студенческая газета «Открытка», институт ИГУМО, Полина Данилова.

С этого года ИГУМО начал реализацию Всероссийского проекта «Одарённые дети». Мы уже создали уникальную интернет-площадку для поиска и поддержки одарённых детей из всех регионов России. Этот проект помогает воспитывать чувство патриотизма, формирует социальную ответственность перед государством и, конечно же, развивает наши профессиональные навыки. Важно, что это не коммерческий, а социальный проект, его делают молодые для молодых.

И непосредственно вопрос: будет ли оказываться государственная поддержка подобным социально значимым проектам? И лично Вы, Владимир Владимирович, готовы ли поддержать наши начинания? Мы правда очень надеемся на Вашу помощь и поддержку. Заранее благодарю за ответ и приглашаю Вас в ИГУМО. Мы уверены, что Вам у нас понравится.

В.ПУТИН: Извините, а практически что вы будете делать?

П.ДАНИЛОВА: Сейчас уже работает портал «Одарённые дети» в тестовом режиме, с февраля он будет в открытом доступе. Это такая профессиональная интернет-площадка, где ребята будут общаться по профессиональным интересам.

В.ПУТИН: Они будут общаться, а вы как будете там функционировать?

П.ДАНИЛОВА: Там 25 номинаций. Они выбирают для себя, что им нравится, что им интересно, они общаются между собой и делятся опытом, узнают о конкурсах, где можно участвовать.

В.ПУТИН: Понятно.

Во-первых, это очень правильно, важно, и я хочу пожелать Вам всяческих успехов. Безусловно, мы стараемся поддерживать максимально проекты подобного рода, и ваш тоже. Я попрошу коллег отметить, что конкретно

где делается и чем вам можно помочь.

Вы знаете, что совсем недавно в Послании мною было объявлено о том, что будут вводиться стипендии для особо одарённых детей – выпускников школ, которые поступают в вузы, чтобы им на протяжении всего периода обучения государство платило дополнительный бонус, дополнительную стипендию.

Что касается меня лично, в чём я бы ещё мог принять участие? Знаете, сейчас одну тайну вам раскрою, один из небольших проектов. Вы знаете, что после Олимпиады в Сочи мною был инициирован проект по созданию в нижнем кластере в Имеретинской долине постоянно действующего центра по подготовке школьников по нашим основным зимним видам спорта. Этот проект уже начался, но то, что я скажу дальше (Министр спорта сидит, слушает – чтобы он в обморок не упал только, он ещё об этом не знает), я хочу немножко видоизменить этот проект: я хочу, чтобы в этом центре, а мы уже выбрали объект достаточно большой и очень впечатляющий прямо на берегу Чёрного моря, во-первых, чтобы это был негосударственный проект, а во-вторых, чтобы кроме детей, которых мы сейчас собираем со всей страны из детских юношеских спортивных школ, там было ещё две части, чтобы мы туда собирали детей со всей страны из физико-математических школ и из музыкальных школ, и чтобы этот детский центр состоял из трёх частей: спорт, музыка, математика. Я очень рассчитываю на то, что нам в ходе этой работы, а сейчас там по спортивной линии 200 детей, по 21 дню 200 детей со всей территории страны, чтобы так же было и по музыкальным школам, чтобы так же было по физико-математическим школам.

Это поможет нам и специалистам, которые там будут работать, выбирать из этих ребятшек одарённых, особо одарённых детей, присматриваться к ним заранее, работать с ними чуть ли не индивидуально, помогать на следующем этапе найти себя в высшем учебном заведении и затем где-то в практической жизни. Так что мы с вами будем совместно двигаться по этому направлению.

Вам спасибо большое.

А.ЮНАШЕВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

Год назад Вы помиловали Ходорковского. Он тогда обещал Вам не заниматься политикой. Сейчас же он заявил чуть ли не о своих президентских амбициях. В связи с этим вопрос: не жалеете ли Вы...

В.ПУТИН: А где он будет избираться в Президенты?

(Смех в зале.)

А.ЮНАШЕВ: Кстати, вопрос: он просто оппозиционер или оппозиционер-патриот, на Ваш взгляд?

В.ПУТИН: Так у Вас один вопрос или два?

А.ЮНАШЕВ: У меня их три.

В.ПУТИН: А остальные что будут делать, пока мы с Вами дискутировать будем до утра?

Действительно, господин Ходорковский обратился с просьбой о помиловании, во всяком случае, бумагу соответствующую прислал. И вроде не собирался заниматься политикой. Но я, когда решение принимал о помиловании, исходил не из того, что он может или не может, будет или не будет заниматься политикой. Это его выбор. Он имеет право это делать так же, как любой гражданин Российской Федерации, если по соответствующим критериям подходит, в том числе и для того, чтобы избираться на высшие должности в стране. Бог в помощь, пусть работает.

Но я принимал решение по гуманитарным соображениям. Он тогда писал о том, что у него мама тяжело больна. Знаете, мама – это святое дело, я сейчас без всякой иронии говорю. И он отбыл большую часть наказания в местах лишения свободы. Какой смысл был человека там держать, имея в виду, что он может не иметь возможности с матерью попрощаться? Ведь об этом шла речь, он об этом мне писал.

Я ни о чём не жалею и думаю, что поступил абсолютно правильно.

П.ПЧЁЛКИН: Владимир Владимирович, вопрос про Олимпиаду, спорт и политику.

Одно из ярчайших событий этого года – это успех Олимпиады, как её провели, как подготовили. В этой связи – был реализован такой огромный проект – можно было бы рассчитывать на мультипликационный эффект в экономике, потому что построена огромная инфраструктура, вложено огромное количество денег. Страна

показала, что она в состоянии реализовывать такие огромные проекты. Не кажется ли Вам, что России не удалось воспользоваться плодами Олимпиады, к сожалению, в связи с трагедией на Украине, которая произошла?

И ещё один вопрос просто вдогонку. Мы собираемся проводить в 2018 году чемпионат мира по футболу. Это достаточно дорогостоящее событие, к которому нужна подготовка, вложение денег. И в условиях санкций, падения цен на нефть и курса рубля Россия вообще потянет, на Ваш взгляд, чемпионат мира?

В.ПУТИН: Прежде всего по Олимпиаде. Думаю, что всё, чего мы хотели достичь при подготовке и проведении Олимпиады, мы всего достигли, даже больше того, о чём мечтали. Мы выиграли Олимпиаду, за что отдельное спасибо всем нашим олимпийцам и паралимпийцам, которые действительно настоящие герои этих событий.

Что касается событий на Украине, то, конечно, Олимпиада завершалась на фоне этих, прямо скажем, событий трагического характера. Но не мы же это сделали, не мы же там переворот устраивали. Это не от нас зависит. Лучше бы этого не было, но так случилось.

А что касается того, довольны мы Олимпиадой или нет? Конечно, довольны. Кстати говоря, об этом говорит загрузка объектов. Вы посмотрите, в некоторых странах после проведения Олимпиады пусто совсем. Конечно, есть межсезонье, сейчас было, там более или менее пустовато, но мы заранее подумали об этом и «Формулу-1» там построили и провели, сейчас чемпионат мира по шахматам там провели, массу других соревнований. Вот сейчас (я думаю, что Вы об этом знаете) всё забукировано начиная с конца декабря и до февраля включительно. Так что и до конца горнолыжного сезона там будет всё забито, просто вообще всё, ни одного места нет.

О чём это говорит? Это говорит о том, что у нас с вами, у граждан России, появился новый круглогодичный центр отдыха и оздоровления, и зимний, и летний. Кроме этого мы там будем проводить крупные соревнования по санно-бобслейному спорту, по другим видам спорта. Мы, сейчас я сказал, отвечая на вопрос Вашей коллеги, будем развивать там детский спорт. Хоккейная команда появилась в Сочи, замечательная команда. Она и проигрывает, конечно, она же молодая, но и выигрывает.

Там, знаете, прекрасные болельщики. Мне, помню, Ткачёв, губернатор Краснодарского края, говорил: «Не надо нам команду, у нас нет такой культуры хоккейной. У нас футбол надо развивать. Никто ходить не будет». Я был там не так давно, где-то месяц назад, посмотрел: полный зал, 10 тысяч человек. Полный зал. И болельщикам надо сказать спасибо. Вообще у хоккейных болельщиков уровень культуры достаточно высокий, ведь люди ходят с детьми, с жёнами, целыми семьями ходят, как на праздник. Замечательно. Это всё развивается и будет развиваться дальше.

Что касается чемпионата мира по футболу, да, это дорогая вещь. Но напомним, в отличие от многих других стран, которые даже отказываются от крупных соревнований, знаете, в чём разница у нас с этими странами? Количество людей, занимающихся физической культурой и спортом на тысячу человек, выше, чем у нас, причём выше в разы. А почему? В том числе это происходит в связи с недостаточно развитой у нас спортивной инфраструктурой. И если мы хотим жить дольше, если хотим, чтобы население и люди у нас были здоровыми, чтобы они стояли в очереди не за водярой, а за возможностью покататься на коньках, то тогда нужно, чтобы была возможность кататься. Нужно создавать новые футбольные площадки, хоккейные, спортивные залы, важно, чтобы люди тратили имеющиеся у них денежки не на то, чтобы «махнуть» с друзьями, а на то, чтобы вместе пойти в спортивный зал, даже если он платный.

Надо создавать такую культуру, прививать навыки заниматься физической культурой и спортом, тогда у нас будет не 70–71 год, как сейчас, слава богу, у нас уже есть продолжительность жизни, а будет больше. И в этой связи нам нужно проводить такие соревнования, как чемпионат мира по футболу, потому что количество детей, которые будут заниматься футболом, увеличится резко.

И кроме всего прочего, эта инфраструктура будет не в одном городе Сочи, а будет более чем в десяти городах Российской Федерации с развитием транспортной инфраструктуры, с развитием системы здравоохранения, как это в Сочи произошло, и так далее. Это просто дополнительный повод для развития России. И на это денег не жалко.

К.СОБЧАК: Телеканал «Дождь», Ксения Собчак. У меня к Вам два вопроса, если позволите.

Первое. Пока все озабочены событиями в Украине, происходит событие, которое волнует нас, на территории Чеченской Республики. А именно: глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров де-факто объявил, что на территории Чеченской Республики не работают законы Российской Федерации и не работает российская

Конституция. А именно: публично он заявил о том, что будут некие расправы над родственниками людей, обвиняемых в терактах, по которым ещё не были приняты судебные решения.

В связи с этим хотелось бы получить ответ. Вы как юрист, как гарант Конституции будете ли защищать тех граждан, которые сейчас подвергаются, по сути дела, досудебным расправам? Их дома уже сжигаются. В единственной правозащитной организации, в ней сегодня происходят в Чечне обыски, был поджог и так далее. Как с этим быть и что с этим делать?

В.ПУТИН: Зачем ты ей дал слово?

Д.ПЕСКОВ: Виноват.

К.СОБЧАК: А можно сразу я второй вопрос тогда задам?

Д.ПЕСКОВ: По одному вопросу. Давайте уважать всех.

В.ПУТИН: Ладно. Давайте второй вопрос.

К.СОБЧАК: Второй вопрос. Я бы хотела всё-таки разъяснить для себя и нашей аудитории по поводу вот этой тонкой грани между «пятой колонной» и оппозиционерами. С Лермонтовым всё стало понятно, но вот хотелось бы с ныне живущими.

Вы, Владимир Владимирович, в своё время публично объявили о том, что против моего отца была развёрнута травля в СМИ. И мне кажется, что сегодня этот термин «травля» опять вернулся в нашу жизнь. Я имею в виду не только травлю Макаревича, травлю какими-то фильмами про выдуманных друзей хунты – а я знаю этих людей и знаю, что они, многие из них, точно патриоты своей страны, – всякими обзывалками типа «жидобандеровцы» на первых федеральных каналах.

У меня есть ощущение, что сегодня ситуация, в которой федеральные каналы специально сеют и разжигают ненависть внутри российского общества. Например, один сюжет о распятом мальчике из Славянска, показанный по первому федеральному каналу, где у государства есть блокирующий пакет.

Этот сюжет был признан, доказано уже, что это была ложь, но никто за этот сюжет не извинился. Вы не боитесь такого градуса ненависти в нашем обществе? Того, что одни люди так настроены против других? И что Вы собираетесь делать для того, чтобы этот градус ненависти снизить? Считаете ли Вы, что по-прежнему люди делятся на Ваших соратников и бандерлогов?

В.ПУТИН: Бандерлоги, конечно, существуют, это Киплинг ещё сказал, не я же.

А если по сути, начнём с первого вопроса, по поводу того, что было сказано Кадыровым в отношении родственников террористов, в отношении их жилья, изгнания из республики и так далее. Вы знаете, конечно, – и здесь у меня нет и не может быть никакого другого подхода, кроме одного, – в России все должны соблюдать действующие в нашей стране законы. Никто не считается виновным до тех пор, пока это не признано судом. Это первое.

Второе. Я уже говорил, что жизнь сложнее и многообразнее. И должен сказать вам из практики работы антитеррористических подразделений, как правило, – я не говорю «всегда», я сейчас поясню, что я имею в виду, – как правило, родственники людей, которые совершают теракты, знают об этом, это как минимум, в подавляющем большинстве случаев.

Но это не даёт права никому, в том числе и руководителю Чечни, право на какие-то досудебные расправы. Здесь абсолютно точно с Вами согласен. И более того, соответствующие правоохранительные органы сейчас проводят по этому случаю предварительную проверку. Кто были те люди, которые сожгли дома, уничтожили родственников террористов, это нужно выяснить, потому что это были люди в масках.

Само заявление Кадырова могло быть и просто эмоциональным, а этим мог кто-то и воспользоваться. Эмоции в таких случаях, мне кажется, понятны, потому что в ходе этого теракта в Чечне было убито 14 милиционеров. И началось всё с убийства сотрудников ДПС не в ходе какого-то боя, столкновения, а просто людей подло расстреляли в упор, и потом погибло ещё дополнительно большое количество людей, всего 14, 38 ранены, в том числе есть тяжелораненые.

Как вы знаете, тысячи людей потом вышли на митинг. В этих условиях, конечно, руководитель республики сделал определённые эмоциональные заявления. Уверен, эти заявления полностью соответствовали

ожиданиям со стороны людей, но он не имел на это права. И совершенно правильно будет проверить все эти факты.

Повторяю, кроме публичных заявлений и последовавших затем действий, в том числе по уничтожению этих жилищ, должна быть проведена проверка и установлено, что же на самом деле произошло. Может быть, просто кто-то воспользовался этим и сделал это. Может быть, нет. И тогда соответствующие правоохранительные органы должны будут определённым образом отреагировать.

Вместе с тем, и вы это хорошо знаете, к сожалению или к счастью, как хотите, в мировой практике борьбы с террором такие методы применяются, самым активным образом применяются в Израиле. Но и это ещё не всё, дело не в Израиле.

Сейчас мы стали свидетелями того, что в Соединённых Штатах после 11 сентября были легализованы пытки. Это как можно объяснить? Больше того, они не просто были легализованы, разрабатывалась методика использования этих пыток.

Поэтому жизнь сложна и многообразна, но мы должны придерживаться закона, и здесь я с Вами согласен. Если мы будем выходить за рамки закона, это приведет нас к хаосу. Будем и эти факты тоже расследовать и реагировать на это.

Теперь что касается различных кампаний по травле, как Вы сказали. Я узнал об этом, когда в Москву приехал. У меня и так были подозрения, что в отношении Вашего отца была развёрнута травля, именно организована травля, но когда я приехал в Москву, то нашёл этому прямое подтверждение.

Мне и тогда казалось странным, что после приобретения Анатолием Александровичем Собчаком какой-то несчастной квартиры из 100 метров против него было возбуждено два уголовных дела в течение недели. Месяцами не возбуждают, а здесь в течение недели были возбуждены дела, а потом в ходе избирательной кампании сам факт возбуждения был распечатан в листовках и разбрасывался в Ленинграде с самолётов. Конечно, была явно кампания организована, причём организована определёнными представителями власти в борьбе с ним.

Хочу Вас заверить, что никакой организации какой бы то ни было травли в отношении людей, которые не согласны с нашими действиями, скажем, на Украине, в Крыму или по каким-то внутривластным вопросам, никто этим из официальных органов власти, представителей органов власти не занимается.

Если есть какая-то реакция общественности, людей, которые не согласны с этой позицией, то люди, которые столкнулись с этим сегодня, должны понять, что они не могут монополизировать право всех обвинять. Есть люди, которые не согласны с их позицией, и их тоже будут обвинять. Надо научиться на это реагировать адекватно, не шуметь и кричать на каждом углу: «Караул! Рятуйте, громадяне, меня шельмуют!» – а отвечать также в публичной сфере.

Что касается официальных органов власти, хочу ещё раз повторить: никаких попыток, никаких указаний, никакой организации никогда не было и не будет, какой бы то ни было травли в отношении кого бы то ни было. В отличие от нас наши, скажем, европейские партнёры поступают по-другому.

Например, тому же Газманову, Валерии или Иосифу Давыдовичу Кобзону Министерством иностранных дел Латвии было запрещено въехать на территорию Латвийской Республики. Вот это называется «позиция официальных властей». Такой позиции российских властей не было, нет и не будет никогда.

А.АНИЩУК: Добрый день, Владимир Владимирович! Алексей Анищук, агентство Reuters.

За последний год Россия оказалась вовлечена, пожалуй, в один из самых глубоких кризисов в своей новейшей истории. Началось всё с событий на Украине в конце прошлого года, продолжилось ухудшением отношений с Западом буквально до уровня «холодной войны». Сейчас, в последние дни мы видим глубокий валютный кризис, который вполне рискует перерасти в финансовый и экономический, риски такие есть. Я знаю, Вы часто склонны винить во всём происходящем некие внешние силы, но я также знаю, что некоторые представители элит, люди из Вашего окружения, наиболее информированные граждане России, даже несмотря на их публичную риторику, часто склонны винить в некоторых вещах как раз именно Вас, как человека, который на протяжении 15 лет принимает все ключевые решения в России.

В.ПУТИН: Назовите пофамильно.

А.АНИЩУК: К сожалению, не могу: часто жалуются на условиях анонимности. Но в последнее время такие, действительно, в разговорах с журналистами нотки протаскивают.

В этой связи вопрос, я не буду занимать много времени: насколько Вы уверены в Вашем окружении, в том, что оно безоговорочно Вас поддерживает? И насколько Вы видите риски государственного или даже дворцового переворота? То, что Вы будете делать в случае «оранжевой» или, не дай бог, «красной» революции, Вы говорили много раз. А есть ли у Вас некий план на случай предательства окружения и дворцового переворота?

Спасибо.

В.ПУТИН: Насчёт дворцовых переворотов, успокойтесь: у нас нет дворцов, поэтому и дворцовых переворотов быть не может. У нас есть официальная резиденция Кремль, она хорошо защищена, и это тоже фактор нашей государственной стабильности. Но стабильность основана не на этом: она основана – не может быть никакой другой более прочной базы, чем поддержка российского народа. Я думаю, что Вы не будете со мной спорить в том, что по основным направлениям нашей внешней, да и внутренней политики такая поддержка есть.

Почему так происходит? Потому что люди душой и сердцем чувствуют, что мы (и я, в частности) действуем в интересах подавляющего большинства граждан Российской Федерации.

Теперь по поводу того, кто виноват, кто не виноват в этих украинских событиях, с которых началась серия катаклизмов сегодняшнего дня. Вы знаете мою позицию, я много раз говорил о том, что совершён госпереворот, и это огромная ошибка. Восточная Европа, наши соседи, в том числе и Украина, – это не банановая республика. Это даже не Северная Африка и не Сомали, где можно вот так, с помощью каких-то специальных средств, или боевиков, или людей, которые недовольны даже, может быть, политикой своего руководства, проводить государственные перевороты.

Вы говорите, что я кого-то обвиняю. Я никого не обвиняю – я просто констатирую факт. Но, тоже не вдаваясь в детали и подробности, скажу о дискуссиях, которые у нас с партнёрами на этот счёт есть. Вы знаете известное соглашение между оппозицией на Украине и властью от 21 февраля. Соглашение подписано, три министра иностранных дел, как гаранты этого соглашения, подписались: Германия, Польша и Франция. Мы имели разговоры с руководством Соединённых Штатов Америки, нам всё время говорили: только пусть Янукович не применяет силу, только пусть не применяет силу. Он не применил. Результат – госпереворот.

Нам говорят: «Ну а что мы могли сделать? Ситуация вышла из-под контроля, это называется «эксцесс исполнителя» в уголовном праве». Позвольте, если это эксцесс исполнителя, что вы должны были бы сказать, даже если вы не смогли остановить этих радикалов, которые ворвались в администрацию президента и захватили здание правительства? Вы должны были им сказать: «Знаете что, ребята, мы хотим вас видеть в Европе, мы хотим, чтобы вы подписали и ратифицировали соглашение об ассоциации, вы часть европейской семьи. Но если вы будете действовать таким способом, то вы никогда не будете в Европе и мы вас никогда не поддержим. Ну-ка, давайте возвращайтесь к соглашению 21 февраля, образуйте правительство национального единства и работайте вместе!»

Я уверен, что если бы такая позиция была занята, то сейчас не было бы ни гражданской войны на Украине и не было бы многочисленных жертв. Наши коллеги заняли другую позицию: от пирожков на Майдане перешли к посулам и обещаниям и политического, и экономического характера. Кстати, денежки-то надо заплатить украинскому народу, нет же ни фига, никто ничего не платит. Денег практически не дают, всё только через международные финансовые организации.

Поэтому я считаю, наша позиция была изначально абсолютно выверенной и объективной.

Теперь по поводу элит. Вы знаете, есть элитное вино, есть элитные курорты – нет элитных людей. Вы знаете, что такое «российская элита»? Это работяга, это крестьянин, это человек, на плечах которого держится вся страна, веками держалась, сейчас держится и будет держаться. Всё остальное разделение на какие-то элиты я считаю абсолютно необоснованным. Есть люди богатые и бедные, есть люди здоровые и больные, но они все равны перед страной, перед законом. Есть и богатые люди, которые настроены патриотично. Вы говорите – может быть, некоторые недовольны. Конечно, что им радоваться-то? Они недовольны. Но вопрос в том, как они думают выходить из этой ситуации: быть постоянно в зависимости, постоянно на крюке где-то?

Сейчас одна из наших российских компаний, зарегистрированная где-то в офшоре на каких-то островах, приняла решение о дивидендах. Законная компания, легальная, работающая, правда, в офшорной зоне, большая. Приняли решение. Знаете, что дальше происходило? Поскольку там кто-то из «санкционированных» есть, сказали, что местные директора заявили: «Нет, мы не можем вам перечислить деньги за дивиденды, мы

должны проконсультироваться». Им говорят: «С кем проконсультироваться? По закону вы обязаны». — «Обязаны, но не будем». Они говорят: «Но это же произвол, мы на вас в суд подадим!» Знаете, что они сделали? Как вы думаете, что они сделали? Не знаете. Я вам скажу: они уволились просто. Цирк, да и только, уволились. А без их подписи деньги не переводят. А потом, после этого, на эти должности директоров никого не подобрать, потому что команда пришла на эти должности не идти. Всё, деньги зависли.

Если вы говорите о представителях российского бизнеса, они хотят так жить? Большинство из них — нет. Самым главным защитником интересов российских граждан, чем бы они ни занимались, в том числе и бизнесом, может быть только сильное Российское государство.

М.БАЖЕНОВ: Добрый день. Михаил Баженов, «Бизнес ФМ».

Владимир Владимирович, в своём ежегодном Послании Федеральному Собранию Вы сказали о том, что у нас пройдёт амнистия капитала. Прошла уже неделя, но пока никаких подробностей мы не слышали. Хочется услышать подробности, когда она начнётся, сколько она продлится, какой объём капитала Вы планируете вернуть в страну.

И, пожалуй, ещё очень важное. Каким Вам видится механизм этой амнистии? То есть весь ли будет капитал возвращаться, в том числе и тот, который, может быть, получен незаконным путём, или не весь? Здесь, может быть, фильтр какой-то будет. А если будет фильтр, то как бизнесмены отнесутся к нему, поверят ли они, что этот фильтр можно будет пройти и спокойно продолжать бизнес в России? Какие у них, в конце концов, будут гарантии, что после того как они зарегистрируют свой бизнес в России, к ним не возникнет вопросов со стороны правоохранительных, налоговых органов и так далее?

В.ПУТИН: Понятно.

Первое. Сколько мы планируем вернуть капитала? Не планируем вообще. Вопрос не в возврате капитала, это не фискальная мера. Вопрос в легализации. Если бизнес хочет оставить деньги, имущество за границей, пусть оставляет. Вопрос в легализации, в том, чтобы они заявили здесь и зарегистрировались здесь. Вот это самое главное, я хочу, чтобы это было понятно.

Второе. Лично буду следить за тем, чтобы не было никаких нарушений в отношении механизмов и гарантий. Хочу предупредить всех своих коллег, в том числе из правоохранительных органов, будем принимать самые жёсткие меры к тем, кто будет нарушать тот принцип, о котором я сейчас сказал.

И, наконец, по поводу фильтров. Я считаю, что никаких фильтров не должно быть. Все, кто хочет сюда прийти, здесь зарегистрироваться, легализоваться, должен получить такое право. По поводу криминального характера действует презумпция невиновности, о которой я уже много раз говорил. Если не будет ничего другого, то всё считается легальным.

Ну и, наконец, механизмы. Пока они не отработаны, об этом нужно думать, Правительство сейчас работает. Я считаю, что нужно легализовать не только то имущество, которое есть в офшорах, но и то имущество, которое записано, переписано, скрыто на каких-то подставных фирмах, на родственников и так далее внутри самой России. Нужно всем заявить один раз о том, что кому принадлежит, перевернуть эту страничку и пойти дальше.

Е.ТАРАНДА: Владимир Владимирович, здравствуйте, меня зовут Евстолия Таранда. Я представляю первый арктический телеканал «Ямал-Регион» и регион Ямал. Вам передают очень многие привет и слова поддержки, держитесь на внешнем контуре. У меня вопрос будет касаться нашего региона.

Жители, северяне, волнуются, потому что не будет выборов губернаторов Ямала, Югры. Не приведёт ли это к укрупнению? И в целом потом объединения трёх субъектов не произойдёт — Ямала, Югры и Тюменской области? Дело в том, что Вы не раз бывали у нас, знаете, какие у нас условия, какая специфика жизни, работы. Сами понимаете, мы бы не хотели, чтобы это произошло. Какова Ваша позиция на эту тему? Не будет ли один субъект от границ Казахстана до Арктики?

В.ПУТИН: Что касается субъектов Федерации, объединения и всего, что с этим связано, у нас есть федеральный закон и никакого другого пути, кроме объединения различных субъектов в один, не существует, кроме волеизъявления тех людей, которые проживают на этих территориях.

В разных регионах это решается по-разному: или нужно проводить референдум на всех территориях, референдумы, или нужно проводить это решение через соответствующие парламенты. Навязывать сверху

никто ничего не будет, и это считаю контрпродуктивным.

В то же время (и здесь все это хорошо знают) у нас абсолютно неравномерно распределены производительные силы по территории Российской Федерации. У нас доходы различных субъектов Федерации отличаются друг от друга в разы (не помню уж во сколько, в 26, что ли, раз или даже больше), доходы бюджетов соответствующих регионов. Уровень жизни людей в этой связи отличается тоже в разы, медицинское обслуживание, образование и так далее.

В общем и целом это плохо, но, повторяю ещё раз, это чувствительная вещь, особенно если это связано с национальными республиками. Мы ни в коем случае не будем идти по пути принудительного объединения. Люди только сами, на основе своего жизненного опыта, на основе понимания того, что происходит в экономике, в социальной сфере, могут принять соответствующее решение.

Конечно, наверное, есть политические силы, которые хотят объединиться, есть политические силы, которые не хотят. Это должно происходить максимально публично, и максимально должна быть общественность в это вовлечена. Никакого навязывания сверху не будет.

ДЖОН СИМПСОН (как переведено): Господин Президент, меня зовут Джон Симпсон. Я представляю «Би-би-си».

Западные страны сейчас почти единогласны в том, что началась новая «холодная война» и что, честно говоря, Вы тоже внесли в это вклад. Мы практически каждый день наблюдаем, как российские самолёты осуществляют очень опасные манёвры в направлении воздушного пространства западных стран. Я думаю, что это осуществляется по Вашим указаниям, поскольку Вы являетесь Главнокомандующим российских войск и только Вы обладаете возможностью направлять российские войска на территорию других суверенных стран, как в направлении Крыма, так и других стран.

Сейчас вы сталкиваетесь с большой проблемой в том, что касается российской валюты. Вам необходимо заручиться поддержкой, в частности, из западных стран.

Я хотел бы задать следующий вопрос: может быть, Вы хотели бы воспользоваться возможностью на этой пресс-конференции заявить западным странам, что сейчас Вы готовы к тому, чтобы заняться эффективным и конструктивным решением проблем на Украине?

Спасибо.

В.ПУТИН: Вам спасибо большое за вопрос.

По поводу наших учений, манёвров, развития Вооружённых Сил. Вы сказали, что Россия в известной степени внесла свой вклад в ту напряжённость, которую мы сейчас наблюдаем в мире. Россия внесла свой вклад, но только в том смысле, что она всё жёстче и жёстче защищает свои национальные интересы. Мы не атакуем – в политическом смысле этого слова, – мы ни на кого не нападаем. Мы только защищаем свои интересы. И недовольство наших западных партнёров, прежде всего американских, связано с тем, что мы делаем именно это, а не с тем, что мы в сфере безопасности допускаем какие-то действия, которые провоцируют напряжённость.

Я поясню. Вы говорите о полётах нашей авиации, в том числе о полётах стратегической авиации. Знаете ли Вы, что Россия в начале 90-х годов полностью прекратила, как это делал Советский Союз, полёты нашей стратегической авиации в отдалённых районах патрулирования? Мы полностью прекратили, а американские стратегические самолёты с ядерным оружием продолжали летать. Зачем? Против кого? Кому угрожали? Мы не летали и не летали, не летали и не летали из года в год. И вот только пару-тройку лет назад возобновили эти полёты. Так кто провоцирует? Мы, что ли?

У нас практически только две базы за границей и то на террористически опасных направлениях: в Киргизии, после того как туда зашли боевики из Афганистана, по просьбе киргизских властей, тогда Президента Акаева, и в Таджикистане – тоже на границе с Афганистаном. Думаю, что и вы заинтересованы в том, чтобы там было всё спокойно. И это обосновано, понятно и ясно.

Американские базы по всему земному шару. И Вы хотите сказать, что мы ведём себя агрессивно? Здравый смысл-то есть или нет? В Европе что делают американские вооружённые силы, в том числе тактическое ядерное оружие? Что там делают?

Послушайте, у нас бюджет Министерства обороны на следующий год вырос, но он в долларовом эквиваленте где-то, чтобы мне не ошибиться, 50 миллиардов примерно. А бюджет Пентагона почти в десять раз больше – 575 миллиардов, по-моему, утвердил Конгресс недавно. И Вы хотите сказать, что мы проводим агрессивную политику? Здравый смысл-то есть или нет?

Мы, что ли, свои вооружённые силы выдвигаем к границам Соединённых Штатов либо других государств? Базы НАТО кто двигает к нам, военную инфраструктуру? Не мы. Нас кто-нибудь слушает, хоть какой-то диалог с нами по этому поводу ведут? Нет, вообще никакого. Всегда в ответ только одно: не ваше дело, каждая страна имеет право выбирать свой способ обеспечения безопасности. Да, хорошо. Но тогда и мы тоже будем это делать. Почему нам это запрещено?

И, наконец, я уже говорил об этом и в Послании – система противоракетной обороны. Кто вышел в одностороннем порядке из договора, который, безусловно, являлся одним из краеугольных камней всей системы международной безопасности? Мы, что ли? Нет. Это сделали Штаты. В одностороннем порядке вышли. Создают угрозы для нас. Разворачивают элементы стратегической ПРО не только на Аляске, но и в Европе, и в Румынии, и в Польше – прямо возле нас. И Вы хотите сказать, что мы проводим агрессивную политику?

Вопрос: хотим ли мы равноправных отношений? Да, хотим. Но при безусловном уважении наших национальных интересов и в сфере безопасности, и в сфере экономики.

Мы 19 или сколько там лет вели переговоры по присоединению к ВТО. Пошли на очень многие компромиссы. И всегда исходили из того, что эти договорённости являются железобетонными. Сейчас не буду говорить, кто прав, кто виноват. Я считаю, что мы правы в ходе украинского кризиса, я уже об этом говорил и много раз. И считаю, что наши партнёры западные не правы. Но сейчас оставим это. Мы присоединились к ВТО. Там есть правила. В нарушение всех этих правил и в нарушение норм международного права и Устава Организации Объединённых Наций в отношении российской экономики введены санкции в одностороннем порядке, абсолютно неправовым способом. Мы не правы опять?

Мы хотим развивать нормальные отношения и в сфере безопасности, и в борьбе с терроризмом. Мы будем работать вместе по нераспространению ядерного оружия. Мы будем вместе работать над такими угрозами, как распространение наркотиков, организованной преступности, распространение тяжёлых инфекционных заболеваний, в том числе эболы. Мы будем это всё вместе делать, в том числе будем работать и в экономической сфере, если этого хотят наши партнёры.

С.ЖАРКИНОВА: Здравствуйте, господин Президент! Саида Жаркинова, я из Казахстана, представляю телекомпанию «Мир».

У меня, естественно, вопрос интеграционного характера. С 1 января следующего года в полную силу вступает Евразийский экономический союз, и к «большой тройке» – Казахстану, Белоруссии и России – присоединяются Армения и Киргизстан. В условиях кризисных явлений в наших экономиках есть ли повод для беспокойства? И, на Ваш взгляд, не превратится ли этот общий рынок в общий кризис?

В.ПУТИН: Вы знаете, ведь Казахстан, так же как и Российская Федерация, – это нефтегазодобывающая страна, и поэтому вне всякой связи с интеграцией в рамках Евразийского экономического союза так или иначе Казахстан, так же как и Россия, сталкивается с неблагоприятной, в данном случае внешнеэкономической конъюнктурой.

Способны ли мы выйти из этой ситуации? Я уже сказал, неизбежно выйдем из этой ситуации с положительным знаком, со знаком плюс. Неизбежно. И в силу роста мировой экономики и потребностей в энергоресурсах, которые у нас есть, никуда не денутся, и в силу того, что наши экономики так или иначе, безусловно, приспособятся к низким ценам на энергоносители.

Но в чём смысл предложения, которое было сделано Президентом Назарбаевым в своё время и которое мы успешно реализуем с точки зрения интеграции? Что вместе это делать легче, освобождая пространство свободы для передвижения товаров, рабочей силы и капитала. Конечно, вместе это сделать легче. Более того, за время существования Таможенного союза в последние годы наш товарооборот увеличился на 50 процентов. Это всё-таки серьёзный объективный показатель, и мы будем опираться в том числе и на плюсы, связанные с интеграцией.

«Крестьянская жизнь». Без крестьян нельзя, тем более что 104 миллиона тонн в этом году... Поздравим их ещё раз, крестьян наших, с результатом. Спасибо им большое.

С.САМСОНОВА: Здравствуйте! Светлана Самсонова, газета «Крестьянская жизнь», Волгоград.

Вопрос у меня, естественно, касается развития сельского хозяйства. Его развитие невозможно без решения кадровых проблем. Я приведу пример. У нас есть фермер в Волгоградской области, Михаил Ротов. У него недавно ушёл на пенсию работник, токарь, и он никак не может найти ему замену: и зарплату предлагал по сельским меркам более или менее нормальную, и дом, и питание. Тем не менее никто не хочет идти к нему. С подобной ситуацией сталкиваются и другие фермеры, особенно в сфере овощеводства. Никто не хочет заниматься грязной работой, и фермеры боятся, что уже, например, на следующий год мало кто выйдет в поля. Фермеры считают, что такая ситуация с кадрами – это угроза национальной продовольственной безопасности. Разделяете ли Вы эту точку зрения? Что вообще можно сделать, как решить кадровую проблему в сельском хозяйстве?

В.ПУТИН: Безусловно, я разделяю озабоченности представителей сельского хозяйства по поводу того, что в современных условиях нелегко работать. Но вместе с тем нельзя и не разделять оптимизма тех, кто считает, что расчётка внутреннего рынка для отечественных производителей создаёт дополнительные серьёзные возможности для развития сельского хозяйства.

Что касается кадров, то, конечно, об этом нужно подумать заранее, государство об этом думает. Это касается и подготовки средних специалистов, это касается подготовки специалистов в высшем звене. Всеми этими кадровыми возможностями надо пользоваться. У нас замечательные, просто замечательные высшие и средние учебные заведения, которые готовят специалистов в области сельского хозяйства.

У нас Академия сельского хозяйства влилась в большую академию. Я надеюсь очень, что это даст синергетический положительный эффект и для этой важнейшей отрасли российской экономики.

Кроме всего прочего, мы только вчера и с Председателем Правительства об этом говорили, Правительство приняло дополнительно решение добавить около 20 миллиардов в следующем году, помощь сельскому хозяйству будет где-то в 200 миллиардов рублей по разным направлениям. Надеюсь, что аграрии это почувствуют. Нам, конечно, очень важно сейчас сделать так, чтобы средства, которые будут получены в результате реализации рекордного урожая в 104 миллиона, дошли до сельхозпроизводителей, чтобы они ни в коем случае не осели исключительно в каком-то среднем посредническом звене.

Ну а кадры... Надо вовремя, своевременно привлекать. И с учётом того, что цены на продовольственные товары у нас объективно, а где-то и необъективно всё-таки подрастают, и для потребителя это, конечно, не очень хорошо, но для сельхозпроизводителей это шанс. Надеюсь, что этим шансом все воспользуются.

Е.ЕВТЯКОВА: Здравствуйте! Алёна Евтякова, телеканал «Губерния», Воронежская область.

Владимир Владимирович, скажите, пожалуйста, в моём регионе сейчас (он входит в десятку по вводу нового жилья) объёмы ипотеки выросли до 60 процентов. В связи с экономической ситуацией как будет выглядеть та самая ипотека, кредиты на неё и собственно программа «Молодая семья»?

Если можно, ещё такой смежный подвопрос. Мне не простят, если я его не задам, можно будет практически не возвращаться в город. Скажите, пожалуйста, я когда готовилась к поездке, спрашивала знакомых: «А что бы вы спросили у Владимира Путина?» И подружки моей тёти все как одна: «Да это же главный жених России!» Да, вот так. Больше года холостяцкая жизнь. Есть ли у Владимира Владимировича время на личную жизнь? Если можно, начните с первого вопроса.

В.ПУТИН: Подругам Вашей тёти передавайте привет горячий! Спасибо им за такое внимание.

Что касается ипотеки, это серьёзный вопрос, это реально очень серьёзный вопрос. Конечно, при 17 процентах ключевой ставки Центрального банка развивать ипотеку – сложное дело, если вообще возможно.

Должен сказать, что за текущий год и за предыдущий ипотека развивалась большими темпами, чем мы ожидали, – сейчас боюсь ошибиться в абсолютных величинах, но это больше ожидаемого, повторяю. Сколько были ипотечные? По-разному: сначала – 9,5, потом – 10, но люди очень активно брали.

Больше того, после того как ключевые ставки Центрального банка с начала года с 5,5 процента увеличивались, объём ипотеки не сокращался, а коммерческие банки, как это ни странно, не повышали соответственно уровень ипотечных кредитов – они держали. Я очень надеюсь, что и сейчас банки не будут спешить с пересмотром ставок под ипотечные кредиты.

Почему? Потому что это важно и для людей, и для решения социальных задач, обеспечения жильём, это важно и для экономики, потому что примерно 30–35 процентов от общего объёма финансирования по ипотеке идёт непосредственно прямо в строительную отрасль, а она является мультипликатором для целого ряда других отраслей промышленности.

Но, без всяких сомнений, если эта ставка задержится на какое-то время, Правительство, да и Банк России должны будут подумать над специальными инструментами для поддержки ипотеки: и специальной (имею в виду молодых специалистов, молодых учёных, молодые семьи, военнослужащих), но и общей ипотеки.

Какие здесь возможны варианты? Самые разные, но суть в одном: субсидирование, ничего другого мы не придумаем. Очень важно, и это возможно сделать, чтобы такой сегмент, очень важный для людей и для экономики, был сохранён.

Я говорю, почему возможно? Мы говорили, и я сейчас упомянул ещё раз, ключевая ставка поднята для сохранения макроэкономической стабильности в стране. И правильно, потому что мы, именно опираясь на макроэкономическую стабильность, можем сохранить здоровую экономику. И именно это даёт мне основания оптимистично заявлять, что рано или поздно при такой здоровой экономике мы точно выйдем в положительный тренд.

Но Банк России при этом, при резком поднятии ключевой ставки, обращаю ваше внимание, сохранил ставку для малого и среднего бизнеса в 6,5 процента, а для всего остального бизнеса по так называемым проектам, проектному финансированию, – 9 процентов. Плохо только, что до сих пор Правительство не предложило соответствующих проектов, а механизм должен работать так.

Напомню вам и через вас всем людям, которые бизнесом занимаются: если есть хороший проект, экономически целесообразный, выгодный и стабильный, нужно прийти в коммерческий банк; этот банк должен прийти в соответствующую правительственную комиссию; правительственная комиссия должна подтвердить, что это действительно эффективный и жизнеспособный проект. И банк под это получает соответствующую ликвидность из Центрального банка под ключевую ставку, в данном случае 6,5 или 9 процентов. Вот это для бизнеса малого и среднего и для проектного финансирования сохранено. То же самое или что-то подобное можно сделать и для ипотеки.

По поводу Вашей тёти: я уже приветы передал, всё в порядке, не беспокойтесь. (Смех.)

Мне мой один приятель из Европы, большой начальник, как-то недавно после событий прошлого года говорит: «Слушай, у тебя есть любовь?» Я говорю: «В каком смысле?» – «Ну, ты любишь кого-нибудь?» Я говорю: «Ну да». – «А тебя кто-нибудь любит?» Я говорю: «Да». Он, наверное, решил, что я озверел совсем. Он говорит: «Ну, слава богу», – так водочки махнул. Так что всё в порядке, не беспокойтесь. И с Людмилой Александровной у меня очень добрые отношения, дружеские. Мы с ней регулярно видимся, уж не говорю про детей, это само собой разумеется. Не так часто, как бы мне хотелось, но всё в порядке.

Давайте позволим задать вопрос господину из Турции, а потом из Грузии.

В.МАМАТОВ: Владимир Владимирович, добрый день! Маматов Владимир, газета «РепортёрЪ», город Киров, он же Вятка.

Д.ПЕСКОВ: Но Вы же не из Турции.

В.МАМАТОВ: Да, ну что делать, так получилось. (Смех.) Спасибо за аплодисменты.

На фоне глобальных макроэкономических вопросов и тёти, и всего остального абсолютно копеечный вопрос. По сельскому хозяйству задавали вопрос по поводу токаря, мне понравился. У меня тоже очень маленький вопрос, но жизненный.

У нас ситуация в области такая же. У нас делают вятский квас.

В.ПУТИН: Квас?

В.МАМАТОВ: Вятский квас.

В.ПУТИН: Я чувствую, кваску-то махнули уже. (Смех.)

В.МАМАТОВ: Владимир Владимирович, а я хотел Вас угостить, но охрана не дала ничего пронести.

В.ПУТИН: Они, знаете, иногда как говорят – мне приносят что-нибудь в подарок, а они говорят: «Владимир Владимирович, сами будете есть и пить или будем проверять?»

В.МАМАТОВ: Я понял, дегустатора специального нет, хорошо.

Вопрос такой. Мы делаем этого кваса много, очень хорошо, делаем давно.

В.ПУТИН: Я вижу! (Смех.)

В.МАМАТОВ: Но беда в том, что его не ставят ни «Ашан», ни основные торговые сети его не берут, хотя по вкусовым качествам и по цене мы легко бьём «Кока-колу», «Пепси-колу» – всё, что они делают. Что нам делать с вятским квасом и с торговыми системами: можем ли мы как-то в них войти или нет?

В.ПУТИН: Вы знаете, шутки шутками, но вопрос абсолютно правильный. Не знаю, насколько вредный напиток «Кока-кола», но многие специалисты говорят, что так и есть, особенно для детей. Я не хочу обижать «Кока-колу», бог с ним, пускай они разбираются, но то, что у нас есть свои национальные безалкогольные напитки (безалкогольный ведь напиток, да?), в том числе квас, это точно совершенно.

И вода, кстати, у нас замечательная своя, вот это нужно, безусловно, продвигать. Вы знаете, только это нельзя сделать директивно, мы не можем выгонять с рынка, создавать неблагоприятные условия для работы на нашем рынке тем инвесторам, которые пришли, начали работать, заняли определённую нишу. Мы не можем этого делать. Но мы можем вам и будем стараться помогать отвоёвывать принадлежащий вам по праву российский национальный рынок. Это такой непростой процесс, но мы постараемся вам помочь.

Давайте всё-таки турецкому коллеге дадим слово.

Ф.САФАРОВ: Фуад Сафаров, турецкое информагентство «Джихан».

Уважаемый Владимир Владимирович! Вы недавно были с официальным визитом в Турции. Но странно, после Вас европейцы-бюрократы поторопились и тоже совершили визит в Турцию.

В.ПУТИН: Что?

Ф.САФАРОВ: Европейцы-бюрократы. Судя по всему, они хотели уговорить Турцию, чтобы Турция присоединилась к санкциям против России. Могли бы прокомментировать?

И как Вы оцениваете будущую перспективу двухсторонних отношений?

Второй вопрос. Есть непризнанная страна Северный Кипр, они 40 лет живут под санкциями Европы. Они ждут от России как державы, чтобы Россия могла помочь решению кипрского вопроса.

В.ПУТИН: Начну с последнего.

Что касается Кипра вообще – Северного и Республики Кипр на юге, Вы знаете, что мы стараемся занять сбалансированную позицию и довести дело до такого решения проблемы, которое устроило бы как северную, так и южную часть острова, как турецкую, так и греческую.

У нас очень хорошие отношения с Турцией, соответственно так или иначе это распространяется на Северный Кипр. Я уже не говорю про Грецию, у нас особые отношения с Грецией, имея в виду и религиозную общность. Это данные конкретные, совершенно локальный вопрос, но очень важный для людей.

Мы будем, как и прежде, стремиться к сбалансированному решению без навязывания извне, что очень важно, с тем чтобы люди сами между собой договорились. Потому что, стоит только вмешаться извне, что-то навязать, всегда такие договорённости не являются долговечными.

Но определённый оптимизм всё-таки есть – то больший оптимизм, то меньший, всё-таки контакты есть, и на границе происходит какая-то либерализация и послабление. Будем дальше двигаться в этом направлении.

Часть 1

Часть 3

поделиться в соцсетях.

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)